

Каян Татьяна Анатольевна

учитель

МБОУ м.о. г. Краснодар СОШ №73 им. А.В. Молчанова

г. Краснодар, Краснодарский край

Панченко Оксана Романовна

учитель

МБОУ м.о. г. Краснодар СОШ №73 им. А.В. Молчанова

г. Краснодар, Краснодарский край

Лазебник Ирина Анатольевна

учитель

МБОУ «ООШ №20 им. Героя Советского Союза

Константинова Гаруша Сергеевича»

с. Варваровка, Краснодарский край

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

***Аннотация:** в статье представлен анализ практического опыта применения цифровых инструментов на уроках русского языка и литературы. Рассматривается использование Национального корпуса русского языка (НКРЯ), в частности, сервиса «Портрет слова» (анализ семантических и грамматических характеристик лексем, создание исследовательских проектов), цифровых библиотек (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Национальная электронная библиотека). На примере изучения романа Л.Н. Толстого «Война и мир» и описания Бородинской битвы показано, как работа с оцифрованными картами, приказами, реляциями и письмами позволяет сопоставлять художественный вымысел с историческими фактами. Приведены методические приёмы работы с лексикой (слово «родина») и анализа текстов классиков (А.С. Пушкин). Предложена методическая разработка урока для 10-го класса с работой в группах («картографы», «архивариусы», «очевидцы») по сопоставлению художественного текста с цифровыми историческими источниками.*

Ключевые слова: *цифровые инструменты, Национальный корпус русского языка, НКРЯ, цифровые библиотеки, методика преподавания, лингвистический анализ, урок литературы, исследовательская деятельность.*

Цифровые инструменты открывают новые возможности для глубокого лингвистического и литературоведческого анализа, превращая ученика в настоящего исследователя.

Национальный корпус русского языка, или НКРЯ, цифровые библиотеки и сервисы проверки текста в практике учителя – это не модный тренд, а путь к текстоцентричному уроку.

НКРЯ представляет собой уникальный цифровой ресурс, который играет значительную роль в современном школьном образовании. Корпус устроен так, чтобы исследование было интересным: текстовая выборка позволяет отталкиваться не от единичных примеров, а от статистически и контекстно значимых случаев. Для урока это означает возможность превращать «кажется, так бывает» в «посмотрим, как именно бывает» [9].

Назначение корпуса в образовательной практике – поддерживать развитие языковой наблюдательности, речевого мышления и навыка аргументации.

Смысловое наполнение корпуса поддерживает то, что особенно важно на уроках литературы и русского языка: работа с художественной речью, стилевыми особенностями, динамикой употреблений. Ученик получает возможность увидеть «живой язык» – не в пересказе, а в корпусных примерах.

В итоге НКРЯ помогает развивать исследовательские навыки: сравнение, уточнение, проверка гипотезы на текстовом материале.

Корпус содержит множество тематически и жанрово разнообразных текстов, включая художественную литературу, научные статьи, публицистику и устные высказывания.

Инструмент «Портрет слова» ежемесячно используется свыше тысячи раз, обеспечивая поддержку создания лингвистических заданий и исследовательских проектов. Этот сервис помогает школьникам выявлять особенности употребления и сочетаемости лексем, что способствует развитию глубоких навыков

написания и анализа текстов. «Портрет слова» раскрывает семантические и грамматические характеристики лексем, предоставляя ценные данные для самостоятельной работы и учебы. Учителя русского языка могут активно использовать сервис «Портрет слова» в своей работе: составлять грамматические и лексические задания для своих учеников; проверять сочинения учащихся в случае, если возникает вопрос о лексической сочетаемости слов, синтаксических связях между словами; составлять лингвистические задачи повышенной сложности; предлагать ученикам материал для исследовательской и проектной деятельности; писать собственные тексты и т. д. [10].

Можно составить задания на основе портрета слова «*Родина*». Составьте предложения, используя в качестве подлежащего существительное «родина», а в качестве сказуемых и определений слова из таблицы или напишите текст на тему «Родина», используя в нем как можно больше слов из предложенного тематического облака. Такой формат развивает сразу несколько навыков: чтение с опорой на лексический маркер, аргументацию, речевую наблюдательность. Слово становится точкой входа в художественный мир – и одновременно инструментом доказательства.

Анализ текстов известных авторов, выявление стилистических приемов и исследование лексических особенностей дают ученикам возможность погрузиться в литературное творчество. Такие задания стимулируют развитие критического мышления, воображения и творческих способностей, что особенно ценно в формировании комплексного языкового образования. Например, использование слов «*Душа*», «*Любовь*», «*Друг*», «*День*», «*Свобода*» в творчестве Пушкина. Рассмотрение вариантов использования данных слов в стихотворениях А.С. Пушкина помогает показать, как лексика формирует философскую и эмоциональную оптику текста. Эти слова несут культурную нагрузку: они связаны с историческим опытом, ожиданиями эпохи и внутренним напряжением личности. В результате учащийся получает возможность не только погрузиться в тематику лирики поэта, но и проследить, как язык создаёт смысл и как поэтическая традиция превращает абстрактное понятие в художественный образ. Важно,

что анализ ведётся не «по памяти», а по корпусным примерам: учащиеся подбирают цитаты и затем объясняют, почему именно эти употребления раскрывают образ родины в данном произведении или типе текста.

«Портрет слова» – это один из самых наглядных способов анализа лексики: он помогает увидеть путь слова в текстах, его сочетаемость, контексты употребления и смысловые оттенки. Так, слово перестаёт быть единицей «словарной карточки» и становится наблюдаемым явлением языка [9].

В учебной логике это особенно продуктивно для тех заданий, где нужно больше, чем определение. Ученик не просто находит значение, а проверяет, как слово ведёт себя в реальном тексте: с какими существительными и глаголами чаще сочетается, в каких речевых ситуациях звучит особенно выразительно.

Портрет слова помогает соединить лексику и анализ текста: от семантики – к стилю и авторскому замыслу. В результате формируется привычка рассматривать язык как систему отношений, а не как набор разрозненных правил.

Еще один сервис, который позволяет разнообразить занятие – это цифровые библиотеки, которые создают эффект присутствия на уроке литературы, потому что позволяют работать с текстами и документами ближе к первоисточнику. Это важный педагогический сдвиг: вместо описания эпохи появляется возможность увидеть её следы – авторские тексты, издания, контексты публикаций. Сравнение показывает, какие материалы дают библиотеки и какой педагогический результат это обеспечивает на уроке литературы. Одна библиотека чаще становится опорой для текстов и исследовательских справок, другая – для документов и визуальных свидетельств эпохи. Обе опции важны, потому что художественный текст выигрывает от контекстов. Когда вместе используются литература и документы, меняется глубина понимания: учащиеся видят, как эпоха входит в авторский замысел, как речевые и культурные коды становятся частью художественного мира. Так формируется полноценная интерпретация: от чтения – к обоснованию. Корректно выстроенная работа с цифровыми библиотеками углубляет понимание эпохи и авторского замысла, а также повышает самостоятельность ученика в

поиске и проверке фактов. Учащиеся учатся отличать художественный текст от комментария, различать документ и литературную реконструкцию [12].

Рассмотрим, как интеграция цифровых библиотек на уроке литературы помогает погрузиться в исторический контекст. Проанализируем сцены Бородинского сражения в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и исторический контекст [13; 14].

Традиционные методы литературного анализа зачастую ограничиваются пересказом и интерпретацией сюжетных линий. Однако использование цифровых архивов позволяет перенести обучение на новый уровень – благодаря электронным коллекциям учащиеся могут буквально «заглянуть» в эпоху создания произведения, сопоставить художественные образы с историческими фактами и документами. Такой подход развивает умение критически оценивать источники и формирует исследовательские навыки, важные не только в гуманитарных науках, но и в дальнейшем образовании. Работа с аутентичными историческими материалами: картами, письмами, изображениями из Национальной электронной библиотеки и Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина – значительно повышает достоверность и насыщенность восприятия эпохи.

Сопоставление художественного текста с историческими данными стимулирует у учеников критическое осмысление событий, отражённых в романе, раскрывая многогранность и сложность исторического процесса. Чтобы расследование не оставалось гаданием по тексту, используются цифровые ресурсы – как инструменты чтения и проверки.

Во-первых, это онлайн-карты и картографические сервисы: они помогают проследить маршруты, уточнить, что именно может «стоять за» художественными формулировками – от общего направления до логики размещения.

Во-вторых, это базы цифровых архивов и коллекции оцифрованных источников. Они позволяют видеть не только конечный рассказ, но и первичную фактуру: документы, ведомости, описания действий.

В-третьих, электронные библиотеки и платформы с публикациями текстов дают возможность сравнивать варианты, уточнять редакции и датировки.

В-четвёртых, навигация по корпусам текстов и метаданные помогают работать с языком: находить устойчивые формулы, особенности описания страха, усталости, бытовых деталей.

Так цифровая среда превращается в лабораторию: где роман, карта и источник перестают существовать по отдельности – и начинают взаимно проверять друг друга.

Рассмотрим методическую разработку урока литературы в 10-классе, построенную на интеграции цифровых ресурсов (НЭБ, Президентская библиотека) для создания эффекта «погружения в эпоху». Цифровые ресурсы (заранее открытые вкладки или подготовленные ссылки):

Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина – Коллекция «Отечественная война 1812 года». Национальная электронная библиотека (НЭБ) – Раздел «Книжные памятники»/поиск по ключевым словам.

Актуализация знаний. В чем, по мнению Толстого, заключается главная сила русской армии? (Дух войска, скрытая теплота патриотизма).

Показывает ли Толстой полководцев главными действующими лицами? (Нет, Кутузов «не делал никаких распоряжений», а Наполеон лишь думал, что управляет битвой).

Каким предстает само сражение? (Хаотичным, кровавым, не поддающимся единому плану).

Общий алгоритм для всех групп: изучить отрывок из романа, перейти по ссылке на цифровой ресурс, найти предложенный документ (или аналогичный), сравнить, найти 2 совпадения и 1 различие, подготовить устный ответ.

Группа 1: картографы – сопоставление карты и романа (локация и масштаб).

Исследование текста романа выявляет ключевые объекты: редут Раевского, флеши Багратиона, деревню Шевардино, которые затем сопоставляются с военными картами 1812 года [1; 2].

Проверяется точность описания Толстого и соответствие реальной топографии; выявлено, что роман отражает субъективное восприятие, тогда как карта – стройную структуру боя.

Задание по тексту: найдите в романе описание расположения войск (например, глава XXVIII). Толстой пишет о редутах, флешах, деревне Шевардино [1; 5].

Ресурс: Президентская библиотека. Коллекция «Отечественная война 1812 года». Раздел «Карты и планы».

Объект поиска: План Бородинского сражения (французская или русская карта 1812 года).

Вопросы для сравнения.

Совпадает ли расположение ключевых точек (редут Раевского, Багратионовы флеши) на карте и в тексте?

Насколько подробно Толстой описывает местность? (Совпадает ли это с реальной топографией?).

Различие: на карте битва выглядит стройной и логичной, а в тексте – хаотичной. Почему? (Ответ: Толстой показывает войну глазами участников, для которых это хаос).

Группа картографов начинает с самого «видимого» инструмента – карты. Задача здесь не в том, чтобы заставить роман подчиниться географии, а в том, чтобы увидеть соответствия и различия.

Обычно это проявляется в двух плоскостях. Первая – порядок и география: карта фиксирует, как перемещаются силы и как складывается пространство боя. Вторая – темп восприятия: роман передаёт событие как переживаемый хаос – читатель «проживает» смену картин. В результате одно и то же поле сражения в источнике выглядит иначе, чем в литературном описании.

Итог работы картографов – формулировка: почему сопоставление принципиально ценно. Оно помогает перейти от впечатления к проверяемому пониманию, но при этом сохранить уважение к художественной правде Толстого.

Группа 2: архивариусы – приказы и реляции.

Задание по тексту: найдите сцену, где Кутузов или Наполеон отдают приказы. О чем они говорят? (Например, Наполеон требует ввести гвардию, но ему отказывают).

Ресурс: Президентская библиотека. Коллекция «М.И. Кутузов». Объект поиска: Реляции (донесения) Кутузова императору Александру I после сражения или приказы по армии [1; 4; 11; 13].

Изучение документов Кутузова и Наполеона выявляет официальный, формальный язык, сильно отличающийся от эмоционального описания боя в романе Толстого. Несмотря на официальный тон, реляции подтверждают неспособность французов сломить русских, что совпадает с итогами романа, несмотря на акцент на потерях.

Вопросы для сравнения.

Сравните язык приказа (сухой, формальный) и язык толстовского описания (эмоциональный, «окровавленный»).

Совпадение: найдите подтверждение слов Толстого о том, что французы не смогли сломить русских.

Различие: в реляции Кутузов вынужден докладывать о победе и успехах, хотя Толстой показывает ужас и потери.

Архивариусы включают в расследование официальную перспективу: приказы, реляции и текст, где война описывается через управленческую и документальную логику.

Первый шаг – поиск «каркаса» события: какие решения фиксируются в документах, как обозначаются действия и роли. Такая база позволяет понять, что считалось значимым с точки зрения командования.

Второй шаг – сопоставление формулировок. Реляции нередко подчинены задаче отчётности: они стремятся к ясности, но не всегда передают внутреннее состояние людей. Поэтому рядом с документом важно удерживать роман.

Третий шаг – выявление расхождений. Если официальный текст делает событие упорядоченным, то художественный – драматичным и хаотичным, это

расхождение становится исследовательским результатом: оно показывает, что «правда» бывает разной по жанру.

В таком подходе архив не отменяет Л.Н. Толстого – он уточняет рамку, внутри которой роман становится более понятным и исторически точным по смыслу.

Группа 3: очевидцы – письма и дневники.

Задание по тексту: вспомните состояние солдат и офицеров (взгляд Пьера, размышления князя Андрея). Как они говорят о войне?

Ресурс: НЭБ (Национальная электронная библиотека) или Президентская библиотека. Раздел «Мемуары. Дневники. Письма». Объект поиска: Письмо солдата или офицера 1812 года с поля боя (или из похода) [2; 3].

Вопросы для сравнения.

Совпадение: Найдите в письме бытовые детали, страх, заботу о близких (то же самое есть у Толстого, например, в мыслях раненого князя Андрея).

Как письмо реального участника передает «эффект присутствия»? Чем оно отличается от газетной статьи того времени?

Вывод: Толстой не выдумывал чувства, он опирался на этот пласт документов (хотя читал их в архивах или книгах, а мы – в цифре).

Третья группа опирается на живую человеческую речь – письма и дневники. Именно здесь расследование особенно приближает к ощущению войны.

Сравнение личных свидетельств с романом показывает, как меняется восприятие войны в зависимости от жанра источника. Документальный отчёт и художественный текст работают по-разному; личное свидетельство отличается тем, что передаёт не только «что случилось», но и «как это переживалось».

Наиболее близки к Толстому обычно оказываются письма и дневники: в них присутствуют страх, усталость, бытовые подробности – те детали, которые в романе формируют эффект правды и узнаваемости.

Меньше всего совпадает формальная подача событий – там, где язык источника стремится быть нейтральным и «служебным».

Таким образом, группа очевидцев помогает ответить на главный вопрос расследования: почему сцены в романе кажутся настолько эмоционально достоверными. Потому что Толстой «собирает» войну не только из фактов, но и из способа чувствовать – и именно эту ткань поддерживают личные источники.

Наибольшее сходство наблюдается в передачи бытовых деталей очевидцев, меньше всего – в описании структуры боя и языке формальных документов.

Толстой точно воспроизводит эмоциональный фон участников, однако структурное описание битвы перегружено субъективизмом по сравнению с архивами.

Свидетельства Бородинской битвы в цифровых архивах. Когда источники собраны, важно перейти к их наглядности – в смысле читательского опыта. Так появляется следующий блок: подбор свидетельств из цифровых архивов, чтобы представить «картинку» эпохи не абстрактно, а словами очевидцев.

Такие материалы обычно включают короткие, но образные фрагменты: описания состояния людей, впечатления от звука и огня, бытовую сторону войны. Их ценность – в иллюстративности: они помогают построить связь между романским повествованием и реальностью. Главная цель – не просто «прочитать документ», а встроить его в исследовательскую цепочку. Тогда цифровой архив становится не складом файлов, а ресурсом для объяснения художественного текста.

Литературный метод Толстого: сочетание факта и вымысла.

На этом этапе расследование переходит от сравнения к объяснению: как именно Толстой строит своё художественное знание.

Первое наблюдение – связь с фактом. Толстой выстраивает историческую правдоподобность через узнаваемые детали эпохи: социальную рамку, контекст войны, реальные очертания событий.

Второе – художественный вымысел как способ организовать опыт. Вымысел нужен не для подмены истории, а для передачи внутренней логики переживания: как человек воспринимает хаос, как меняется внимание, как рождается страх.

Третье – композиционная точность. Даже когда в центре находится частная перспектива, Толстой «держит» историческую линию: он заставляет читателя видеть, что личное не отделено от большого.

Четвёртое – эффект проверки жанром. Когда роман сравнивают с картой и документом, становится видно: несовпадение может означать не ошибку, а различный угол зрения.

Так литературный метод Толстого раскрывается как работа на границе: факт даёт опору, вымысел – жизненность, а вместе они создают убедительную картину войны.

Учитель подводит промежуточный итог: «Итак, что мы видим? Карты – четкие, приказы – строгие, письма – живые. Толстой взял карту (факт), добавил живые письма (чувства) и создал текст, который показывает войну не как штабную игру, а как трагедию народа. Цифровые библиотеки позволили нам сегодня проделать ту же работу, что и писатель – соединить документ и вымысел».

Рефлексия и домашнее задание. Что нового вы узнали о Бородинской битве благодаря работе с цифровыми архивами? Изменилось ли ваше восприятие романа после того, как вы увидели реальные документы?

Домашнее задание (по выбору обучающегося).

Аналитическое: напишите мини-сочинение-рассуждение: «Помогают или мешают исторические документы пониманию художественного текста?» (на примере сегодняшнего урока).

Творческое (поисковое): самостоятельно на портале Президентской библиотеки в коллекции «Отечественная война 1812 года» найдите портрет одного из исторических лиц, упомянутых в романе (Багратион, Раевский, Барклай де Толли). Сравните его облик с описанием в романе (если оно есть). Подготовьте слайд для галереи класса.

Список литературы

1. Афанасьев В.А. Подлинные документы о Бородинском сражении 26 августа 1812 г.: диспозиция, подлинные донесения князя Кутузова, Барклая-де-Толли, Ермолова, Коновницына, Раевского, Дохтурова и других старших начальников, с

приложением боевого расписания русской армии и плана сражения / В.А. Афанасьев. – М.: издание Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г., 1912. – 59 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/732431> (дата обращения: 06.06.2026).

2. Бородинское сражение 1812 года – День воинской славы России: информ. материалы заседания «круглого стола» ГБУ МДН / Правительство Москвы, Департамент межрегион. сотрудничества, нац. политики и связей с религиоз. орг. г. Москвы, Гос. бюджет. учреждение г. Москвы «Московский дом национальностей»; сост. А.Н. Коцонис, И.Ф. Бударина. – М.: Московский дом национальностей, 2013. – 78 с. – URL: https://mdn.ru/download/Knigi/Informatsionnye-materialy-zasedaniya-kruglogo-stola-GBU-MDN-Borodinskoe-srazhenie-1812-goda-Den-voinskoj-slavy-Rossii-_2.pdf (дата обращения: 06.06.2026).

3. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера и очерки Бородинского сражения / Ф.Н. Глинка. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1941. – 30 с. – URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/pisma-russkogo-oficera-i-ocherki-borodinskogo-srazheniya> (дата обращения: 06.06.2026).

4. Кузмичев Ф.С. Картины Бородинской битвы / Ф.С. Кузмичев. – М.: В типографии И. Смирнова при императорских москов. театрах, 1839. – 52 с. – URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/kartiny-borodinskoj-bitvy> (дата обращения: 06.06.2026).

5. Лейхтенбергский Г.Н. Бородинская памятка конногвардейца: для нижних чинов конной гвардии / Г.Н. Лейхтенбергский. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1912. – 32 с. – URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/borodinskaya-pamyatka-konnogvardeyusa> (дата обращения: 06.06.2026).

6. Литневская Е.И. Методика преподавания русского языка в средней школе: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.И. Литневская, В.А. Багрянцева; под ред. Е.И. Литневской. – М.: Академический проект, 2006. – 590 с. EDN QVGIQH

7. Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2121 «Педагогика и методика

нач. обучения» / М.Р. Львов, Т.Г. Рамзаева, Н.Н. Светловская. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1987. – 415 с.

8. Михневич Н.П. Бородинский бой. 1812 г. / Н.П. Михневич. – М.: Т-во И.Д. Сытина; СПб.: Сельский вестник, 1912. – 48 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/320519> (дата обращения: 06.06.2026).

9. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития. – URL: <https://ruscorpora.ru/media/publications/6e9ac7da0736967e4d9750e865eb91b3.pdf> (дата обращения: 06.06.2026).

10. Национальный корпус русского языка. Общие сведения и методические материалы по поиску в корпусе. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 06.06.2026).

11. Новицкий Е. Бородинское поле сражения: его прошлое и настоящее / Е. Новицкий. – М.: Издание Московско-Береговой железной дороги, 1902. – 30 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/320520> (дата обращения: 06.06.2026).

12. Ознобихина М.С. Информационные технологии в образовании. Практикум / М.С. Ознобихина, Е.К. Хеннер. – Пермь, 1922. – С. 29.

13. Колюбакин Б.М. Война 1812 г. Бородинская операция и Бородинское сражение. Кн. 2: Документы, относящиеся ко всей операции / Б.М. Колюбакин. – 1912. – 114 с. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/43788-t-6-voyna-1812-g-borodinskaya-operatsiya-i-borodinskoe-srazhenie-kn-2-dokumenty-otnosyaschiesyako-vsey-operatsii-1912> (дата обращения: 06.06.2026).

14. Толстой Л.Н. Война и мир / Л.Н. Толстой. – СПб.: СЗКЭО, 2022. – 1120 с.